

УДК 159.9.072.43

EDN YMQZGJ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2023-5-1-64-75>

Традиционная игра как условие проявления сорадования у детей 8–9 лет

Е. А. Дыденкова^{✉1}, А. Б. Теплова²

¹ Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

² Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО,
121069, Россия, г. Москва, Трубниковский переулок, д. 15, стр. 1

Сведения об авторах

Дыденкова Ева Александровна,
ORCID: 0000-0002-8079-1660,
e-mail: dydenkovaeva@gmail.com

Теплова Анна Борисовна,
ORCID: 0000-0003-1363-251X,
e-mail: abteplova@mail.ru

Для цитирования:

Дыденкова, Е. А., Теплова, А. Б. (2023) Традиционная игра как условие проявления сорадования у детей 8–9 лет. *Комплексные исследования детства*, т. 5, № 1, с. 64–75. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2023-5-1-64-75> EDN YMQZGJ

Получена 17 ноября 2022; прошла рецензирование 20 января 2023; принята 20 января 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. А. Дыденкова, А. Б. Теплова (2023).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В работе «Традиционная игра как условие проявления сорадования у детей 8–9 лет» авторы путем эмпирического исследования анализируют изменения в проявлении сорадования по отношению к Другому в процессе участия детей в традиционной игре. Рассматриваются две противоположные валентности эмпатии: положительная и отрицательная, соотносимые с сорадованием и состраданием, кроме того, определены природа, общие признаки и различия обеих валентностей. Сорадование определяется как маркер нравственности. Приводится обоснование сорадования как механизма социализации через выделение главной функции — создание и удержание сообществ. В качестве экспериментального условия для проявления признаков сорадования взята традиционная игра. В экспериментальную выборку вошли 15 младших школьников в возрасте 8–9 лет обоих полов. Игровая программа была проведена 17 раз с испытуемыми на протяжении 4-х месяцев в двух различных средах: в школе и во дворе. Первичная и вторичная диагностики проведены в начале и конце эксперимента. Количественный и качественный анализ полученных данных подтверждает положительное воздействие опыта участия в традиционной игре на способность ощущать и проявлять сорадование у младших школьников. Кроме того, статистическое исследование подтверждает гипотезу о том, что качество межличностных отношений между участниками в процессе игры и отношение у детей к самой игре имеют значимые различия в зависимости от места проведения игры: в школе или во дворе.

Ключевые слова: эмпатия, сорадование, традиционная игра, младшие школьники, межличностные отношения

Traditional game as a condition for expressing positive empathy in children aged 8–9

Е. А. Dydenkova^{✉1,2}, А. В. Teplova²

¹ Pushkin Institute of Russian Language, 6 Akademika Volgina Str., Moscow 117485, Russia

² Institute of Psychological and Educational Problems of Childhood of the Russian Academy of Education, Structure 1, 15 Trubnikovskiy Ln., Moscow 121069, Russia

Authors

Eva A. Dydenkova,
ORCID: 0000-0002-8079-1660,
e-mail: dydenkovaeva@gmail.com

Anna B. Teplova,
ORCID: 0000-0003-1363-251X,
e-mail: abteplova@mail.ru

For citation:

Dydenkova, E. A., Teplova, A. B. (2023) Traditional game as a condition for expressing positive empathy in children aged 8–9. *Comprehensive Child Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 64–75. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2023-5-1-64-75> EDN YMQZGJ

Received 17 November 2022;
reviewed 20 January 2023; accepted 20 January 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. A. Dydenkova, A. B. Teplova (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article presents an empirical study of how the manifestation of com positive empathy in relation to the Other changes in the process of children's participation in traditional play. Two opposite valences of empathy are considered: positive and negative, which correlate with joy and compassion. The authors identify the nature, general features and distinctions of both valences. The article defines joyfulness as a marker of morality. The article substantiates the idea that compassion is a mechanism of socialization: this is achieved through highlighting the main function of compassion, which is the creation and retention of communities. The authors use traditional game as an experimental condition for the manifestation of the traits of gratification. The experimental sample included 15 primary school children aged 8-9, both boys and girls. The play program was conducted 17 times with the subjects over a 4-month period in two different environments: at school and in the courtyard. Primary and secondary assessment was conducted at the beginning and end of the experiment. Quantitative and qualitative analysis of the data obtained confirms the positive impact of the experience of participation in a traditional game on the ability to feel and show sympathy in primary school children. In addition, the statistical analysis confirms the hypothesis that the quality of interpersonal relationships between participants in the game and children's attitude toward the game itself have significant differences depending on the location of the game: at school or in the courtyard.

Keywords: empathy, positive empathy, traditional play, primary school children, interpersonal relationships

Введение

Образование в нашей стране сталкивается со многими проблемами, среди которых одна из важнейших состоит в решении задачи относительно того, как сочетать направленность образования на индивидуализацию с потребностью создавать коллектив сотрудничающих детей. Современное производство требует умения работать в команде, договариваться в коллективе, решать задачи совместно. Все это влечет за собой формирование у ребенка умений не только понимать, но и принимать эмоциональное состояние другого, причем как в беде, так и в радости. При этом если исследований, посвященных сочувствию, эмпатии, достаточно много, то работ, направленных на изучение проблем совместного переживания радости, то есть сорадования, практически нет (Абраменкова 1986).

Сорадование, согласно современным представлениям, — результат воспитания, нравственного развития личности (Абраменкова 1999). Оно является тем цементом, который скрепляет

коллектив, обеспечивая положительное настроение в ежедневном общении (Morelli et al. 2015). Среди множества других технологий традиционная игра способствует одновременно и обучению совместной радости, и укреплению коллектива.

Многие отечественные авторы обращались к теме сорадования, но первыми были работы В. В. Абраменковой (1999). Под наименованием «положительная эмпатия» этот феномен рассматривался в англоязычной литературе (Andreychik, Migliaccio 2015; Morelli et al. 2015). В то же время большинство работ связано с анализом данного явления у взрослых, тогда как особый интерес для исследователя представляет детская аудитория.

Этот интерес обусловлен удивительным явлением, обнаруженным В. В. Абраменковой (2001), согласно которому сорадование фиксируется у старших дошкольников, но отсутствует у младших школьников. Можно предположить, что это явление связано с соревновательными условиями пребывания детей в начальной школе по сравнению с отсутствием

конкуренции в рамках детского сада, где от ребенка не требуется соответствовать определенному уровню. Если данный посыл верен, то для восстановления определенного уровня сорадования необходимо создать условия, в которых совместная активность детей и положительные эмоции будут обусловлены взаимной поддержкой (Теплова и др. 2020). В большей мере этим условиям соответствует традиционная игра, поскольку она, с одной стороны, исключает конкуренцию (в ней все участники обладают одинаковыми правами) и строится на внутренней мотивации детей (Чернушевич и др. 2016); с другой — игру взрослый может организовать таким образом, что у ребенка будет возможность сопереживать и поддерживать других участников игры и получать от них поддержку самому, поскольку в игре будет меняться социальная позиция всех участников (Теплова, Чернушевич 2017; Чернушевич 2014). Наконец, изучение такого рода игр обнаруживает их коррекционные возможности в улучшении коммуникативно-эмоциональной сферы детей дошкольного возраста. В процессе игры возникают интенсивные положительные переживания не у отдельного ребенка, но у всей группы детей, что закрепляет их отношения как отношения коллектива (Теплова, Чернушевич 2021).

Валентности эмпатии

Изучение эмпатии обычно опирается на сострадательные эмоции, поскольку, согласно представлениям В. В. Абраменковой, сострадание крайне важно с точки зрения выживания и человека, и вида в целом, тогда как совместная радость чужому успеху не повышает адаптивный потенциал сообщества (Абраменкова 1999; 2000; 2001). Меньшее внимание к сорадованию по отношению к состраданию отмечается многими учеными (Куренкова 2006; Royzman, Kumar 2001). Так, обнаружилось, что во многих языках мира для отрицательной эмпатии есть множество синонимов (например, в русском языке — это сострадание, сочувствие, соболезнование, сожаление) и существенно меньше слов, описывающих положительную сторону сочувствия. Стоит отметить, что в исследованиях подчеркивается, что это касается не только эмпатии, но и всей эмоциональной сферы, в которой описание негативного спектра существенно шире, чем положительного (Анищенко 2018; Royzman, Kumar 2001).

Сорадование

Под термином «сорадование» понимается способность опосредованно разделять положительные эмоции других (Cohn et al. 2009; Morelli et al. 2015), то есть способность человека воспринимает чужую радость как собственную (Абраменкова 2000). Механизм сопереживания включает эмпатический отклик и эмоциональное заражение, а именно способность встать на место другого (Пашукова, Троицкая 2010). Он свойственен обоим видам эмпатии и может появиться у одного и того же человека в виде двух вариантов сочувствия (Горбатова 2014).

Сорадование существует в двух формах. Если в первом случае сопереживание чужой радости сопровождается обменом эмоциями, то во втором случае человек, разделяя положительные эмоции в ответ на успех другого человека, все же сосредоточен на себе (Morelli et al. 2015). Часто второй вариант называют «теплое свечение» (Гаврилова 1981; Morelli et al. 2015). Оба варианта положительной поддержки другого человека в случае его успеха способствуют просоциальности и помогающему поведению. Но в отношении личности эти активности значительно отличаются, поскольку сорадование относят к альтруистическому поведению (поскольку оно усиливает положительные эмоции другого), тогда как «теплое свечение» считается проявлением эгоистической мотивации (оно усиливает собственные положительные эмоции).

Сфера охвата положительной и отрицательной эмоций также значительно различается: положительная эмпатия обычно распространяется на близкий круг людей, чаще всего включающий семью, тогда как негативная эмпатия может относиться и к конкуренту, и даже к врагу (Rozzman, Kumar 2001).

Еще одно важное понятие, относящееся к эмпатии — «капитализация», то есть совместное яркое переживание успеха члена группы, разделение радости членами коллектива (Andreychik, Migliaccio 2015; Morelli et al. 2015). Оно свойственно эффективным сообществам и повышает уровень положительных эмоций как внутри группы, так и у каждого члена группы в отдельности. Отсутствие такой всеобщей положительной эмоции в группе может привести к ощущению неразделенности переживаний у отдельного человека, если его ожидания от всеобщей радости не будут соответствовать реально переживаемым эмоциям (Шнайдер 2016).

Практические исследования свидетельствуют, что только сорадование, в отличие

от негативной эмпатии, наиболее надежно позволяет предсказать реальную поддержку членами группы друг друга (Andreychik, Migliaccio 2015). Обнаружена также положительная корреляция между сорадованием и социальной компетентностью (Sallquist et al. 2009). Важными оказались результаты, которые свидетельствуют, что те, кто склонен к сорадованию, в большей мере настроены помогать другим достигать благополучия, тогда как те, кто чаще сочувствуют другим в горести, помогают другим избежать негативного опыта (Andreychik, Lewis 2017).

Дизайн эмпирического исследования

На основе анализа литературных данных были созданы гипотезы исследования:

- 1) традиционная игра способствует усилению способности ощущать и проявлять сорадование у детей 8–9 лет;
- 2) межличностное взаимодействие в процессе традиционной игры и отношение к самой игре зависят от места проведения игры.

Выборка и база исследования

Исследование проведено на базе МБОУ «Истоминская основная общеобразовательная школа». В исследовании приняли участие 15 учащихся 2-го и 3-го классов 8–9 лет, которые находились в группе продленки с 13:00 до 15:00 после уроков.

Методики исследования

Для описания направленности ценностных ориентиров использовали методику «Волшебный цветок» Т. А. Репиной (Репина 2004) и методику

«Что мы ценим в людях» Е. Ф. Рыбалко (Головей, Рыбалко 2002). Для определения характеристики эмпатической реакции был использован адаптированный вариант методики «Незаконченные рассказы» Т. П. Гавриловой (Гаврилова 1981). Для описания поведенческих нарушений в процессе игры была использована таблица наблюдения (Теплова, Чернушевич 2019). Обработано и проанализировано 17 таблиц наблюдений: 10 таблиц отражают игру в школе и 7 таблиц отражают игру во дворе. Для проведения исследования были получены информированные согласия от родителей детей.

Исследование проходило в три этапа. Все методики были проведены на детей сначала в октябре 2021 года. Затем в ходе формирующего этапа с ноября 2021 года по март 2022 года в школе во время продленки и во дворе во внеучебное время с одной группой детей проводились традиционные игры (7 игр длительностью 30–35 минут, проводились 17 раз). В программу входило обязательное приветствие (имена) и игры: «Каравай», «Коза», «Тетера», «Коршун», «Змея», «Суп» и «Тук-тук, правая рука». Игры «Суп» и «Тук-тук, правая рука» не игрались во дворе по техническим причинам.

Наконец, на третьем этапе, в марте 2022 года, то есть через пять месяцев от начала исследования, было повторное тестирование всех детей по описанным выше методикам.

Для обработки данных использовалась программа IBM SPSS Statistics v.20.

Результаты исследования

Сначала представлены результаты каждого ребенка (имена изменены) в двух тестированиях с помощью методики «Что мы ценим в людях?» (табл. 1).

Табл. 1. Динамика развития нравственных ориентиров (в баллах) до и после эксперимента

Испытуемый Месяц	Макс	Яна	Алёна	Артур	Влад	Ира	Маша	Русл.	Леша	Ника	Маша К.	Богдан	Артем	Лиза	Толя
Октябрь (1)	1	1	2	1	1	1	1	1	3	3	3	2	2	2	2
Март (2)	3	3	3	2	2	2	2	2	3	3	3	2	2	2	1
Динамика	+2	+2	+1	+1	+1	+1	+1	+1	0	0	0	0	0	0	-1
%	Увеличение 53,3%							Без изменений 40,0%							Уменьшение 6,7%

Table 1. Dynamics of moral guidelines development (in points) before and after the experiment

Subject's name	Max	Yana	Alyona	Artur	Vlad	Ira	Masha	Rusl.	Lesha	Nika	Masha K.	Bogdan	Artem	Liza	Tolya
October (1)	1	1	2	1	1	1	1	1	3	3	3	2	2	2	2
March (2)	3	3	3	2	2	2	2	2	3	3	3	2	2	2	1
Dynamics	+2	+2	+1	+1	+1	+1	+1	+1	0	0	0	0	0	0	-1
%	Increase 53.3 %								No change 40.0 %						Reduction 6.7 %

Представленные данные показывают тенденцию увеличения уровня оценки нравственных ориентаций у испытуемых в тех случаях, когда первоначальный уровень был очень низким. Если дети имели достаточно высокий уровень, то изменений выявить мы не смогли, что объясняется «эффектом потолка» самой методики, которая дает возможность оценить уровень, но не позволяет выявить интенсивность улучшений у детей, которые находятся на высоком уровне, согласно данным самой методики. Мы также обнаруживаем единичный случай отрицательной динамики. Таким образом, у 40% испытуемых изменений не наблюдается, тогда как в 60% случаев изменения есть, включая положительную и отрицательную динамику. Согласно критерию Вилкоксона, изменения достоверны с уровнем значимости $p = 0,021$.

Для проверки первой гипотезы также представим результаты данных, собранных по методикам «Волшебный цветок» и «Неоконченные рассказы». Во входной диагностике, проведенной

в октябре, наибольшее количество (45 ответов) пожеланий направлено в свой адрес («я хочу себе»). С большим отрывом пожелания получила категория «отдельные люди» — 9 ответов. Оставшиеся 6 ответов распределились между «семьей» («большую квартиру моей семье») и «всем людям на свете» («пусть у всех людей на даче растет малина») по 4 и 2 ответа соответственно. Заметим, что в адрес класса не прозвучало ни одного пожелания. На финальной диагностике распределение ответов существенно меняется. Так, количество пожеланий в свой адрес в мартовском замере уменьшается с 45 до 19 ответов, то есть практически в 2 раза. Произошел рост количества ответов в среднем в 2 раза в адрес семьи, отдельных людей и всех людей на свете: с 4 до 9 ответов — «в семье», с 9 до 15 ответов — «отдельным людям» и с 2 до 6 ответов — «всем людям на свете». Кроме того, появились пожелания в адрес класса в количестве 11 ответов, которых совсем не наблюдалось в октябре (табл. 2).

Табл. 2. Распределение и динамика ответов респондентов по адресатам пожеланий до и после эксперимента

Направленность ценностных ориентаций (в чей адрес высказаны пожелания)						
Количество ответов	Время тестирования	Себе	Семье	Классу	Отдельным людям	Всем людям на свете
	Октябрь (1)	45	4	0	9	2
	Март (2)	19	9	11	15	6
Динамика		-26	+5	+11	+6	+4

Table 2. Distribution and dynamics of the respondents' answers by addressee of their wishes before and after the experiment

Direction of value orientations (to whom wishes are expressed)						
	Test Time	To oneself	To family	To class	To particular individuals	To all people in the world
Number of responses	October (1)	45	4	0	9	2
	March (2)	19	9	11	15	6
Dynamics		-26	+5	+11	+6	+4

Согласно таблице 2 практически все ответы оказались в игровой и бытовой сферах: по 27 и 23 ответов соответственно. Так, телефоны, планшеты, куклы, легио и другие гаджеты были отнесены к игровой сфере, тогда как желание машины, квартиры, своего бизнеса — к бытовой. По 5 ответов оказалось в познавательной сфере и сфере, связанной с отношениями. Мы наблюдаем у младших школьников, попавших в нашу выборку, тенденцию желать для себя самые разные игрушки (от кукол до планшетов), тогда

как ведущая деятельность в данном возрасте уже не игровая.

При вторичной диагностике распределение ответов по сферам деятельности выглядит иначе. Так, мы наблюдаем снижение количества ответов, направленных на игровую и бытовую сферы деятельности с 27 до 19 ответов и с 23 до 10 ответов соответственно. При этом обнаружено увеличение количества пожеланий почти в 3 раза в познавательной сфере и сфере, связанной с отношениями, с 5 до 14 ответов и с 5 до 17 ответов соответственно (табл. 3).

Табл. 3. Динамика изменений направленности ценностных ориентаций

Направленность ценностных ориентаций на сферы деятельности (сферы желаний)					
	Время тестирования	Игровая	Бытовая	Познавательная	Отношение/общение
Количество ответов	Октябрь (1)	27	23	5	5
	Март (2)	19	10	14	17
Динамика		-8	-13	+9	+12

Table 3. Dynamics of changes in the direction of value orientations

Direction of value orientations towards spheres of activity (spheres of desire)					
	Test Time	Play sphere	Household sphere	Cognitive sphere	Sphere of relationships/ communication
Number of responses	October (1)	27	23	5	5
	March (2)	19	10	14	17
Dynamics		-8	-13	+9	+12

Методика «Неоконченные рассказы» также помогает проверить *первую гипотезу*. Оригинальная методика была адаптирована под цели и задачи данного эмпирического исследования. Так, респондентам были предложены три истории, связанные с благополучием другого. Респонденты должны были выразить реакцию главного героя. По результатам входной диагностики с помощью данной методики получены вербальные ответы респондентов, требующие контент-анализа. На основании высокой повторяемости и релевантности целям анализа нами были выделены следующие коды: «Станет грустно», «Будет обидно», «Обрадуется», «Разозлится», «Позавидует», «Поздравит друга». Наше предложение выделить данные коды оказалось верным, так как все эти коды были обнаружены на вторичной диагностике.

Так, коды, непосредственно связанные с умением сорадоваться, такие как «Обрадуется» и «Поздравит друга», повысили частотность встречаемости почти в 2 раза с 13 до 21 ответов и с 13 до 25 ответов соответственно, тогда как все коды, отражающие мысли о собственной неудаче, то есть демонстрирующие исключи-

тельно эгоцентричную эмпатическую реакцию, сократились. Более того, наиболее выраженные негативные эмоциональные реакции, такие как «Разозлится» и «Позавидует», снизились с 4 до 1 и с 6 до 2 ответов соответственно, то есть более чем в 3 раза. При этом относительно спокойные реакции, например «Станет грустно» и «Будет обидно», тоже сократились, но не с такой динамикой, как предыдущие, что, на наш взгляд, также является положительным моментом.

Мы полагаем, что такие категории, как «Разозлится», «Позавидует», «Будет обидно» и «Станет грустно», безусловно, имеют разную степень выраженности эмоциональной реакции, но тем не менее могут быть объединены в группу отрицательной или эгоцентричной реакции. Тогда как категории «Обрадуется» и «Поздравит друга» скорее относятся к гуманистической эмпатической реакции, условно называемой положительной. Для большей наглядности представлена динамика частотности встречаемости условно положительных и условно отрицательных кодов (табл. 4).

Табл. 4. Динамика выбранных категорий посредством контент-анализа до и после эксперимента

Характер	Код	Частотность		Динамика частотности
		Октябрь	Март	
Условно отрицательный	Разозлится	4	1	-15
	Позавидует	6	2	
	Будет обидно	18	7	
	Станет грустно	13	9	
Условно положительный	Обрадуется	13	21	+20
	Поздравит друга	13	25	

Table 4. Dynamics of the categories selected through content analysis before and after the experiment

Type of response	Code	Frequency		Frequency dynamics
		October	March	
Conditionally negative	Will be angry	4	1	-15
	Will be jealous	6	2	
	Will be offended	18	7	
	Will be sad	13	9	
Conditionally positive	Will be happy	13	21	+20

С целью проверки *второй гипотезы* (межличностное взаимодействие и отношение к игре различаются в зависимости от места проведения игры: школа или двор) также выбран критерий Вилкоксона. За каждой игрой, проведенной в школе и во дворе, велось структурированное наблюдение с помощью таблицы наблюдения за поведением детей в игре (Теплова, Чернушевич 2019).

Результаты изменений поведения детей представлены на рисунке 1.

Во дворе с первой игры общее количество нарушений значительно ниже, чем в школе. Подобная тенденция наблюдается на протяжении всего периода, в течение которого игралась игровая программа. Таким образом, мы конста-

тируем, что качество межличностного взаимодействия и отношения детей к игре, выраженные в конкретных поведенческих индикаторах, значительно различаются в пользу игры во дворе. Проявления девиантного поведения практически не встречаются при проведении игры во дворе, тогда как в игре в школе мы фиксируем шесть случаев выраженного деструктивного антисоциального поведения.

Выявленные изменения значимы на уровне 0,05 как между первым и последним замером, первым и последним замером на занятиях в школе, первом и последнем замерах на занятиях на улице. Данные свидетельствуют о снижении числа нарушений.

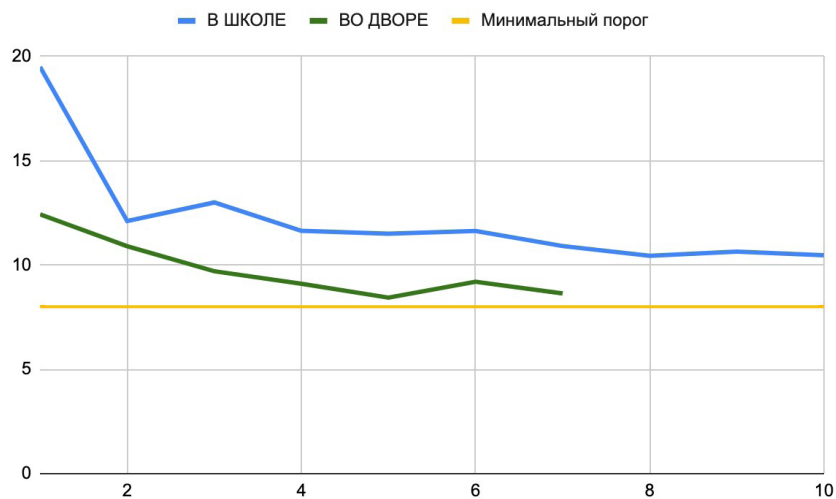

Рис. 1. Количество нарушений игрового поведения при проведении игры в школе и во дворе

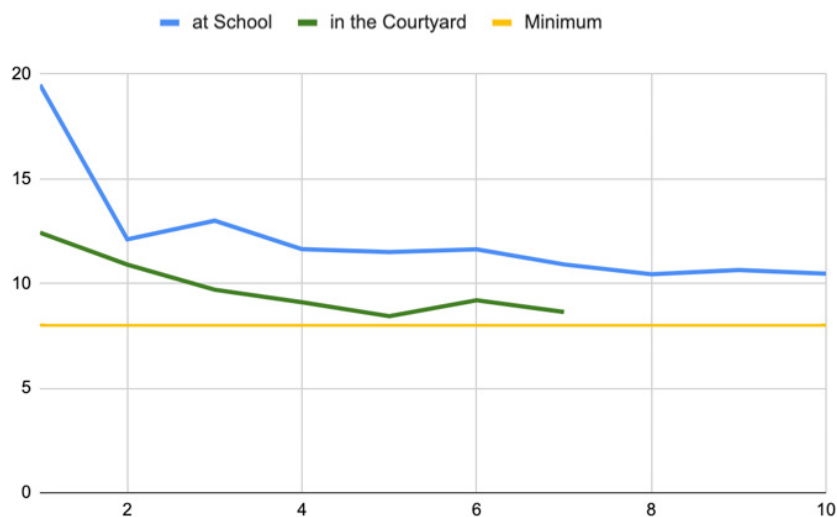

Fig. 1. Number of play behavior violations at school and in the courtyard

Обсуждение результатов

Значимые изменения как следствия проведения традиционных игр с детьми получены при анализе результатов методики «Что мы ценим в людях?», несмотря на наличие эффекта потолка в данной методике. Это свидетельствует о росте устойчивости личного отношения к нравственным нормам и более адекватной эмоциональной реакции на данные нормы. Таким образом, мы можем сделать вывод о нравственном развитии испытуемых, что, в свою очередь, является одним из условий для возможности ощущать и проявлять сорадование.

Анализ данных, полученных с помощью методики «Волшебный цветок», показывает положительные изменения в ценностных ориентациях испытуемых. Так, сосредоточение на собственных желаниях сменяется появлением значимого Другого в ценностном поле, что является залогом эмпатической реакции любого характера, будь то сострадание или сорадование. В данной ситуации увеличение количества ответов в категории пожеланий «всем людям на свете» свидетельствует об альтруистической мотивации, о безвозмездной щедрости, что, безусловно, связано с умением радоваться благополучию другого. Кроме того, наблюдаются положительные изменения в ценностных ориентациях на сферу деятельности. Так, количество ответов в игровой и бытовой сферах сокращается, перераспределившись на сферы, связанные с познанием и отношениями/общением, что свидетельствует о появлении значимого Другого в ценностном поле испытуемых, о желании разделить время с Другим, а также об актуализации учебной сферы.

Проведение традиционной игры в школе и во внеучебное время с одной и той же группой детей позволило обнаружить разницу в качестве межличностного взаимодействия и отношения к самой игре. Более того, мы обнаружили, что межличностное взаимодействие и отношение к игре различаются в зависимости от места проведения игры. Во время игры во дворе наблюдается значительно меньшее количество признаков проявления девиантного поведения, отсутствуют роли «изгоя» и «обидчика», которые ярко проявлены во время игры в школе, — дети с большим желанием берутся за руки, активнее поют, стремятся соблюдать правила, поддерживают друг друга и вовлекают друг друга в игру. Это свидетельствует о негативном влиянии формальных отношений в школьном здании на поведение детей.

Контент-анализ результатов методики «Неоконченные рассказы» показывает сокращение количества категорий, отражающих эгоцентричные эмпатические реакции, и, наоборот, увеличение встречаемости категорий, напрямую связанных с сорадованием. В связи с этим мы предполагаем, что проведенная работа оказала влияние на способность испытуемых чаще проявлять радость в ситуации успеха Другого при осознании собственной грусти.

По результатам исследования предстоит выяснить причины, по которым межличностное взаимодействие и отношение к игре различаются в зависимости от места проведения игры: школа или двор. Мы констатируем эту разницу количественным и качественным анализом данных, собранных во время эксперимента, тем самым обнаруживая подтверждение нашей второй гипотезе. Также мы планируем исследовать, в связи с чем в современной культуре не воспитывается сорадование, которое, по нашему мнению, является зерном духовного начала в человеке и ключевым механизмом социализации.

Ограничения в исследовании

Мы осознаем, что, проводя с детьми только традиционные игры, нельзя сказать, что конкретно повлияло на изменение сорадования детей. Возможно, что такие изменения происходили бы и в том случае, если бы родители детей проявляли поведение сорадования в семейной ежедневной практике или учителя регулярно подкрепляли в детях подобное поведение на уроках. Определенно можно сказать лишь то, что специальное внимание к идее сорадования позволяет детям измениться и создает условия формирования коллектива единомышленников.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles.

Вклад авторов

А. Б. Теплова — научное руководство; разработка концепции, методологии, инструментария исследования; статистическая обработка результатов, структурирование и доработка рукописи.

Е. А. Дыденкова — разработка концепции и инструментария исследования; проведение исследования.

Author Contributions

A. B. Teplova—research management; development of the research concept, methodology and tools; statistical processing of results; structuring and revision of the manuscript.

E. A. Dydenkova—development of the research concept and research tools; data collection.

Литература

- Абраменкова, В. В. (1986) Развитие гуманных отношений ребенка и социальная психология детства. *Вопросы психологии*, № 4, с. 27–36.
- Абраменкова, В. В. (1999) *Сорадование и сострадание в детской картине мира*. М.: ЭКО, 224 с.
- Абраменкова, В. В. (2000) *Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре*. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 413 с.
- Абраменкова, В. В. (2001). Методология и принципы анализа отношений ребенка в социальной психологии детства. *Психологическая наука и образование*, т. 6, № 4, с. 48–60.
- Анищенко, А. А. (2018) Эмоциональный и эмотивный потенциалы речевых актов сферы сорадования. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, № 2, с. 8–16. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-2-8-16>
- Гаврилова, Т. П. (1981) Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков. В кн.: А. А. Бодалев (ред.). *Психология межличностного познания: сборник статей*. М.: Педагогика, с. 122–139.
- Головей, Л. А., Рыбалко, Е. Ф. (ред.). (2002) *Практикум по возрастной психологии*. СПб.: Речь, 694 с.
- Горбатова, Е. А. (2014) Эмпатия: психологическая структура и механизмы реализации. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, т. 21, № 1, с. 23–29.
- Куренкова, А. Ю. (2006) «Первоисточник нравственных норм»: полемика В. М. Чернова с В. С. Соловьевым. *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*, № 1 (12), с. 45–50.
- Пашукова, Т. И., Троицкая, Е. А. (2010) Механизмы и функции эмпатии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, т. 7, № 586, с. 197–209.
- Репина, Т. А. (2004) *Проблема полоролевой социализации детей*. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 288 с.
- Теплова, А. Б., Чернушевич, В. А. (2017) Ресурсы народной игры как социокультурного средства профилактики девиантного поведения. *Культурно-историческая психология*, т. 13, № 3, с. 51–59. <https://doi.org/10.17759/chp.2017130307>
- Теплова, А. Б., Чернушевич, В. А. (2019) Коррекционно-профилактический потенциал традиционной игры (планирование экспериментального исследования). *Психология и право*, т. 9, № 3, с. 296–309. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090321>
- Теплова, А. Б., Чернушевич, В. А. (2021) Аксиологический и методологический анализ народных игр. *Психолого-педагогические исследования*, т. 13, № 4, с. 22–38. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130402>
- Теплова, А. Б., Чернушевич, В. А., Чупракова, Н. Н. (2020) Проблемы внедрения фольклорной игровой практики как коррекционно-профилактического ресурса (результаты и перспективы экспериментальной работы). *Психология и право*, т. 10, № 2, с. 64–77. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100206>
- Чернушевич, В. А. (2014) Экспериментальное исследование психоэмоциональных ресурсов народных игр (фольклора). *Психология и право*, т. 4, № 1, с. 25–34.
- Чернушевич, В. А., Куприянова, Е. А., Бобрышова, Е. И. (2016) Народная игровая культура как средство формирования норм общения в детском возрасте. *Психология и право*, т. 6, № 2, с. 93–106. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060207>
- Шнайдер, М. И. (2016) Эмпатия как форма отражения другого человека. *Гуманизация образования*, № 2, с. 60–65.
- Andreychik, M., Lewis, E. (2017) Will you help me to suffer less? How about to feel more joy? Positive and negative empathy are associated with different other-oriented motivations. *Personality and Individual Differences*, vol. 105, pp. 139–149. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.038>

- Andreychik, M. R., Migliaccio, N. (2015) Empathizing with others' pain versus empathizing with others' joy: Examining the separability of positive and negative empathy and their relation to different types of social behaviors and social emotions. *Basic and Applied Social Psychology*, vol. 37, no. 5, pp. 274–291. <https://doi.org/10.1080/01973533.2015.1071256>
- Cohn, M. A., Fredrickson, B L., Brown, S. L. et al. (2009) Happiness unpacked: Positive emotions increase life satisfaction by building resilience. *Emotion*, vol. 9, no. 3, pp. 361–368. <https://doi.org/10.1037/a0015952>
- Morelli, S., Lieberman, M., Zaki, J. (2015) The emerging study of positive empathy. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 9, no. 2, pp. 57–68. <https://doi.org/10.1111/spc3.12157>
- Rozzman, E., Kumar, R. (2001) On the relative preponderance of empathic sorrow and its relation to commonsense morality. *New Ideas in Psychology*, vol. 19, no. 2, pp. 131–144. [https://doi.org/10.1016/S0732-118X\(00\)00020-9](https://doi.org/10.1016/S0732-118X(00)00020-9)
- Sallquist, J., Eisenberg, N., Spinrad, T. L. et al. (2009) Assessment of preschoolers' positive empathy: Concurrent and longitudinal relations with positive emotion, social competence, and sympathy. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 4, no. 3, pp. 223–233. <https://doi.org/10.1080/17439760902819444>

References

- Abramenkova, V. V. (1986) Razvitie gumannyykh otnoshenij rebenka i sotsial'naya psikhologiya detstva [Development of humane relations of the child and social psychology of childhood]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 27–36. (In Russian)
- Abramenkova, V. V. (1999) *Soradovanie i sostradanie v detskoj kartine mira [Compassion and compassion in the children's picture of the world]*. Moscow: EKO Publ., 224 p. (In Russian)
- Abramenkova, V. V. (2000) *Sotsial'naya psikhologiya detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj subkul'ture [Social psychology of childhood: The development of child relationships in children's subculture]*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 413 p. (In Russian)
- Abramenkova, V. V. (2001) Metodologiya i printsipy analiza otnoshenij rebenka v sotsial'noj psikhologii detstva [Methodology and principles of analysis of the child's relations in the social psychology of childhood]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 6, no. 4, pp. 48–60. (In Russian)
- Andreychik, M., Lewis, E. (2017) Will you help me to suffer less? How about to feel more joy? Positive and negative empathy are associated with different other-oriented motivations. *Personality and Individual Differences*, vol. 105, pp. 139–149. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.038> (In English)
- Andreychik, M., Migliaccio, N. (2015) Empathizing with others' pain versus empathizing with others' joy: Examining the separability of positive and negative empathy and their relation to different types of social behaviors and social emotions. *Basic and Applied Social Psychology*, vol. 37, no. 5, pp. 274–291. <https://doi.org/10.1080/01973533.2015.1071256> (In English)
- Anishchenko, A. A. (2018) Emotsional'nyj i emotivnyj potentsialy rechevykh aktov sfery soradovaniya [Emotional and emotive potentials of the speech acts of the sphere of rejoicing]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika — Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, no. 2, pp. 8–16. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-2-8-16> (In Russian)
- Chernushevich, V. A. (2014) Eksperimental'noe issledovanie psikhoemotsional'nykh resursov narodnykh igr (fol'klora) [An experimental study of psycho-emotional resources of folk games (folklore)]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 4, no. 1, pp. 25–34. (In Russian)
- Chernushevich, V. A., Kupriyanova, E. A., Bobryshova, E. I. (2016) Narodnaya igrovaya kul'tura kak sredstvo formirovaniya norm obshcheniya v detskom vozraste [Folk national culture as a means of forming norms of communication in childhood]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 6, no. 2, pp. 93–106. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060207> (In Russian)
- Cohn, M. A., Fredrickson, B L., Brown, S. L. et al. (2009) Happiness unpacked: Positive emotions increase life satisfaction by building resilience. *Emotion*, vol. 9, no. 3, pp. 361–368. <https://doi.org/10.1037/a0015952> (In English)
- Gavrilova, T. P. (1981) Analiz empatijnykh perezhivaniy mladshikh shkol'nikov i mladshikh podrostkov [Analysis of empathic experiences of younger schoolchildren and younger adolescents]. In: A. A. Bodalev (ed.). *Psikhologiya mezhlchnostnogo pozvaniya [Psychology of interpersonal cognition]*. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 122–139. (In Russian)
- Golovej, L. A., Rybalko, E. F. (eds.). (2002) *Praktikum po vozrastnoj psikhologii [Workshop on developmental psychology]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 694 p. (In Russian)
- Gorbatova, E. A. (2014) Empatiya: psikhologicheskaya struktura i mekhanizmy realizatsii [Empathy: Psychological structure and mechanisms of realization]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noj raboty — Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, vol. 21, no. 1, pp. 23–29. (In Russian)
- Kurenkova, A. Yu. (2006) "Pervoistochnik nraivstvennykh norm": polemika V. M. Chernova s V. S. Solov'evym [The primary source of the moral norms: The controversy of V. M. Chernov with V. S. Solov'ev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, no. 1 (12), pp. 45–50. (In Russian)

- Morelli, S., Lieberman, M., Zaki, J. (2015) The emerging study of positive empathy. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 9, no. 2, pp. 57–68. <https://doi.org/10.1111/spc3.12157> (In English)
- Pashukova, T. I., Troitskaya, E. A. (2010) Mekhanizmy i funktsii empatii [Mechanisms and functions of empathy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta — Vestnik of Moscow State Linguistic University*, vol. 7, no. 586, pp. 197–209. (In Russian)
- Repina, T. A. (2004) *Problema polorolevoj sotsializatsii detej [The problem of sex-role socialization of children]*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 288 p. (In Russian)
- Royzman, E., Kumar, R. (2001) On the relative preponderance of empathic sorrow and its relation to commonsense morality. *New Ideas in Psychology*, vol. 19, no. 2, pp. 131–144. [https://doi.org/10.1016/S0732-118X\(00\)00020-9](https://doi.org/10.1016/S0732-118X(00)00020-9) (In English)
- Sallquist, J., Eisenberg, N., Spinrad, T. L. et al. (2009) Assessment of preschoolers' positive empathy: Concurrent and longitudinal relations with positive emotion, social competence, and sympathy. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 4, no. 3, pp. 223–233. <https://doi.org/10.1080/17439760902819444> (In English)
- Schneider, M. I. (2016) Empatiya kak forma otrazheniya drugogo cheloveka. [Empathy as a form of reflection of another person]. *Gumanizatsiya obrazovaniya — Humanization of Education*, no. 2, pp. 60–65. (In English)
- Teplova, A. B., Chernushevich, V. A. (2017) Resursy narodnoj igry kak sotsiokul'turnogo sredstva profilaktiki deviantnogo povedeniya [Folk game as sociocultural means of preventing deviant behavior]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 13, no. 3, pp. 51–59. <https://doi.org/10.17759/chp.2017130307> (In Russian)
- Teplova, A. B., Chernushevich, V. A. (2019) Korrektsionno-profilakticheskij potentsial traditsionnoj igry (planirovanie eksperimental'nogo issledovaniya) [Corrective and preventive potential of traditional game (experimental research planning)]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 296–309. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090321> (In Russian)
- Teplova, A. B., Chernushevich, V. A. (2021) Aksiologicheskij i metodologicheskij analiz narodnykh igr [Axiological and methodological analysis of folk games]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya — Psychological-Educational Studies*, vol. 13, no. 4, pp. 22–38. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130402> (In Russian)
- Teplova, A. B., Chernushevich, V. A., Chuprakova, N. N. (2020) Problemy vnedreniya fol'klornoj igrovoj praktiki kak korrektsionno-profilakticheskogo resursa (rezul'taty i perspektivy eksperimental'noj raboty) [Implementation issues of folklore game practice as a corrective and preventive resource (results and potential of experimental work)]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 10, no. 2, pp. 64–77. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100206> (In Russian)